

Глава 4: Квота на испытание и ловушка явного замысла

Не успели утихнуть толки после визита Лю Цинцин, как по внешним секторам разлетелся указ секты.

— Через полмесяца все новые ученики внутренних секторов, а также внешние ученики с выдающимися результатами аттестации под предводительством старшего брата Лин Цзюэ отправятся на горный хребет Черного Ветра для зачистки демонических зверей и сбора лекарственных трав!

Стоило этой новости просочиться, как внешние сектора закипели. Спуск с горы для прохождения испытания означал новые возможности и доступ к ресурсам, а главное — это был идеальный шанс показаться на глаза верхушке секты, что напрямую влияло на будущее распределение благ.

Линь Сяо это не удивило. Так называемая закалка была лишь формальностью, а с его талантом попадание во внутренние сектора было лишь вопросом времени. Это испытание — всего лишь способ заранее привлечь к нему всеобщее внимание.

Однако, когда опубликовали подробный список участников, по всей секте Тайсюань поднялся немалый шум.

В списке, помимо всеми ожидаемого Линь Сяо, значилось имя, о котором почти все уже успели забыть — Гу Вэй.

— Да вы шутите! С какой стати этому отбросу с разрушенным корнем духа отдавать квоту?

— Говорят... сама супруга главы секты замолвила слово. Мол, Гу Вэй все-таки когда-то был кровным родственником главы, надо дать ему шанс. Если он сможет хоть чем-то помочь во время испытания, пусть даже самой малостью, то в память об отце ему разрешат вернуться во внутренние сектора и пользоваться соответствующими привилегиями.

— Какая же госпожа... добрая!

— Добрая? Ха, по-моему, это называется изощренной жестокостью. В горах Черного Ветра даже практикам средней ступени Заклятия Ци нужно быть начеку, а он — калека, идет туда на верную смерть?

Споры не утихали: одни восхваляли доброту супруги главы, другие насмехались над самонадеянностью Гу Вэя.

В полуразрушенной хижине Линь Сяо наблюдал за Гу Вэем, чье лицо оставалось невозмутимым, и постукивал пальцами по столу.

— Искусная ловушка, — бесстрастно констатировал Линь Сяо. — Впихнуть тебя, этого отброса, в список. Целей здесь как минимум две.

Гу Вэй приподнял веки, призывая продолжать. За эти несколько дней редкого общения он привык к тому, как Линь Сяо препарирует любую ситуацию.

— Во-первых, это попытка насолить мне или, точнее сказать, предупредить меня, — спокойно продолжил Линь Сяо. — Напомнить мне, гению, который делит с тобой кров, что ты — та еще обуза, и что мне лучше бы по-умному держаться от тебя подальше.

— Во-вторых, и это самое главное — чужими руками жар загребать. В горах Черного Ветра гибель пары учеников — дело обычное. Если ты там погибнешь, это и репутацию доброй супруги главы сохранит, и от тебя, мозолящего глаза пятна на репутации, избавит. Убить двух зайцев одним ударом.

Гу Вэй выслушал, и уголки его губ дрогнули в едва заметной, холодной усмешке. В этой улыбке не было тепла — лишь въевшийся в кости сарказм и своего рода оцепенение человека, который ко всему был готов.

— В ее духе, — произнес он.

— Ты собираешься ехать? — спросил Линь Сяо. Это была очевидная ловушка.

— Поеду, — без тени сомнения ответил Гу Вэй. В его угольно-черных глазах словно тлело мрачное пламя. — Она подготовила для меня подмости, как я могу не выйти на сцену? К тому же... — он замолчал, голос его стал тише, — в горах Черного Ветра, возможно, есть то, что мне нужно.

Линь Сяо все понял. Бывший гений наверняка знал о каких-то секретах, неведомых остальным. Возможно, именно поэтому Гу Вэй, зная, что это ловушка, все равно готов был в нее шагнуть.

— Старший брат Лин Цзюэ... — задумчиво протянул Линь Сяо. — Второй сын главы секты, номинально твой... младший брат?

— Остолоп, которого эта женщина вырастила избалованным глупцом, — Гу Вэй отозвался о нем безжалостно, с нотками высокомерного равнодушия. — Талант неплох, двойной корень духа металла и огня, но душонка мелкая, а упрямства хоть отбавляй. Он считает меня позором семьи. Раз он возглавляет отряд, вероятность моего несчастного случая возрастает многократно.

Ситуация прояснилась. Для Линь Сяо это испытание было лестницей, позволяющей проявить себя и шагнуть во внутренние сектора; для Гу Вэя же это была смертельная западня, полная опасностей.

Линь Сяо на мгновение замолчал. Рассудок твердил ему держаться подальше от Гу Вэя, этого источника проблем, и сосредоточиться на собственной цели. Но внутри шевельнулось иное чувство — то ли азарт, свойственный бывшему лучшему ученику перед лицом сложнейшей задачи, то ли крупица восхищения перед тем, как Гу Вэй, даже находясь в безвыходном положении, отказывается склонить голову и даже пытается обернуть западню себе на пользу.

Он встал, подошел к окну и посмотрел на внешних учеников, которые суетились, радуясь или огорчаясь из-за квот на испытание.

— Раз так, — Линь Сяо не обернулся, но его слова отчетливо прозвучали в ушах Гу Вэя, — то, возможно, нам стоит сделать этот спектакль... чуточку интереснее.

Взгляд Гу Вэя дрогнул, он посмотрел на прямую спину Линь Сяо, чья фигура все еще казалась по-юношески хрупкой.

— Твоя цель — выжить и найти то, что тебе нужно, — Линь Сяо развернулся, его взгляд был острым, как лед, который он собирался подчинить. — Моя цель — успешно пройти испытание и показать свою ценность. На данном этапе наши цели не противоречат друг другу, более того, в какой-то мере они дополняют друг друга.

Он подошел к Гу Вэю и посмотрел на него сверху вниз. В его глазах читалась чистая, лишенная жалости расчетливость:

— Я обеспечиваю временную защиту и определенные ресурсы, а взамен ты даешь мне свои знания о горах Черного Ветра и... в нужный момент станешь моими глазами и приманкой. Сделка в силе?

Это предложение было куда конкретнее и холоднее, чем тот разговор в дровяном сарае. Теперь они были равноправными партнерами, участниками игры, где каждый использовал другого и проверял на прочность.

Гу Вэй поднял голову. Взгляд юного гения был ясным и твердым, в нем сквозила почти наивная жестокость в сочетании с прагматизмом. Долгое время он молчал, а затем медленно, почти незаметно, кивнул.

— Хорошо, — прохрипел он. — Но не надейся, что я буду жертвовать собой ради тебя.

— Взаимно, — Линь Сяо улыбнулся той самой улыбкой, в которой сочетались напускная спесь прежнего владельца тела и его собственная холодная расчетливость. — Приятно иметь дело, старший брат... Гу.

Сигнал к началу испытания вот-вот должен был прозвучать, и под спокойной гладью событий уже бурлили скрытые течения.

<http://bllate.org/book/18949/1857431>